

ПАМЯТЬ

ПАСХА
ВЛАДИМИРА ФУКАЛОВА

стр. 10-11

ПУТЬ К ВЕРЕ

МОЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ
НА ГОРЕ ЕЛЕОН

стр. 16-18

РАССКАЗ

СКАЗАНО, ЧТО ЦАРСТВО
БОЖИЕ ВНУТРИ НАС.
НО И АД, ВИДИМО,
ГДЕ-ТО НЕПОДАЛЕКУ...

стр. 20

По благословию митрополита Хабаровского и Приамурского Игнатия

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

Газета о православной жизни

Официальное издание Хабаровской епархии
www.pravostok.ru

№2 (23) апрель 2014 г.

ТЕМА НОМЕРА:

Дети

ИРИНА ЖАБИЦКАЯ: «НУЖНО ПОНЯТЬ ДУШУ РЕБЕНКА. И РОДИТСЯ ДОБРО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЩЕДРОСТЬ...»

стр. 8-9

ДОРОГИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ, ЖИТЕЛЯМ ГОРОДОВ И СЕЛ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Неверно, что человек создан для счастья. Счастье – это мимолетное состояние души, изменчивое и ненадежное. Оно зависит от множества обстоятельств, часто весьма незначительных. Оно может возникнуть по всякому поводу и безо всякого повода исчезнуть.

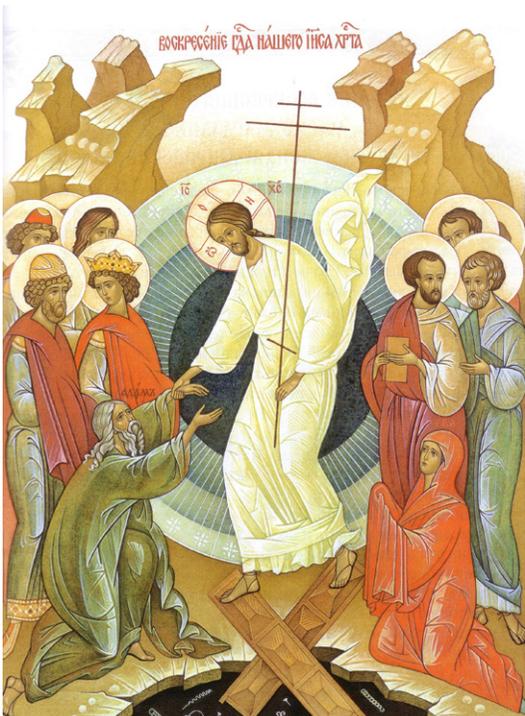
Человек создан для блаженства. А оно есть дар благодатный, исходящий от Бога. Который на Рождество появляется в мире, в Великую Пятницу восходит на Крест и в Пасхальное Воскресенье восстает из мертвых. В этом Боге – Иисусе Христе – наша жизнь, «свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1,4-5).

Поэтому блаженство неизменно, ибо Христос не изменяется и не изменяет; блаженство бесконечно, ибо бесконечен Бог; блаженство преизбыточествует в жизни вечной, но и в земной, нынешней жизни раскрывается нам Церковью, которую создал Господь для спасения всех людей.

Спасение даровано каждому. Нужно только принять его всей душой, подготовленной к принятию такого дара. А для этого необходимо следовать голосу Божьему, который призывает нас быть милосердными, чистыми сердцем, искать Его волю и жить Ей. И голосу Его Церкви, благословляющей чтить свою Родину – земной прообраз небесного Отечества, любить свой народ и беречь православную веру.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий,
20 апреля 2014 г. Пасха Христова. Хабаровск.

ТЕМА НОМЕРА

НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ

ТЕМА ЭТОГО НОМЕРА – «ДЕТИ». С САМОГО НАЧАЛА У МЕНЯ НИ НА СЕКУНДУ НЕ ВОЗНИКАЛО СОМНЕНИЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЛАДЫКА ИГНАТИЙ ВЫСТУПИЛ ЗДЕСЬ ЭКСПЕРТОМ. МНОГИМ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ СТРАННЫМ: МОНАХ И ДЕТИ. ЧТО РАССКАЖЕТ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ СТАЛКИВАЕТСЯ В СВОЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ? НО НЕТ, ПОВТОРЮСЬ, НИ НА СЕКУНДУ НЕ ВОЗНИКЛО МЫСЛИ, ЧТО ВЛАДЫКА НЕ РАСКРОЕТ ТЕМУ. ГОТОВЯ ВОПРОСЫ, ДУМАЛА, БУДЕТ ФИЛОСОФСКАЯ БЕСЕДА СО СЛОЖНЫМИ ТРУДНОПРОИЗНОСИМЫМИ ТЕРМИНАМИ, А ОН ИЗЪЯСНЯЕТ ВСЕ ПРОСТО – «НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ».

– Владыка, не так давно под Вашим руководством в Общественной палате Российской Федерации состоялся Круглый стол: «Развитие социального партнерства государства, Церкви, семьи и школы. Роль идеала в отечественной педагогической традиции». Тема обсуждения: воспитание должно строиться на примерах истинных героев и подвижников, которых немало в отечественной истории. А насколько сегодня общество, молодежь прежде всего, готово вообще брать с кого-то пример? Образование изменилось, общество изменилось, запросы детей изменились, мотивация их изменилась...

– Мы во многом не похожи на жителей Палестины первого века от Рождества Христова. Но тем не менее слушаем слова Спасителя, обращенные к ним, и понимаем, и принимаем, и стараемся выстроить свою жизнь в соответствии с Его заповедями. Потому что Библия вне эпох, вне времени, а Господь с ее страниц обращается прямо к Своему образу в человеке, минуя национальные, ментальные, культурные и иные барьеры.

Мы свидетели многих перемен в обществе и образовании, не всегда благих, к сожалению. Дети тоже меняются, но детьми все же остаются. И потому, взрослея, всегда будут искать примеры для подражания, ибо неизменны законы человеческой души, созданной Господом. Конечно, это стремление можно исказить, и тогда идеалом для молодого человека, девушки станет терминатор или топ-модель. Можно заставить сделать кумира из самого себя. То и другое происходит повсеместно.

Так вот, этому нужно противодействовать всеми силами. И можно. Убежден в этом потому, что часто встречаюсь со светской молодежью, старшеклассниками, рассказываю им о Христе, подвижниках веры и Его церкви. И почти

всегда чувствую интерес на каком-то глубинном, онтологическом уровне, где, видимо, и происходит соприкосновение ищущей души одного с опытом святости другого. Дети, молодежь всегда жаждут идеала, и мы должны дать им возможность утолить эту жажду из чистых родников «воды живой» – учения Спасителя и Его Церкви, а не суррогатом американской поп-культуры.

– Простите за лирическое отступление, а у Вас в детстве были примеры для подражания, на кого Вы хотели быть похожим?

– Были. В разные периоды – разные примеры: спортсмены – когда занимался спортом, мой небесный покровитель – когда принял постриг. Сейчас такового, в точном значении этого слова, нет: со временем приходит понимание,

что идеалу не нужно подражать – с ним нужно быть. Для христиан такой идеал – Христос.

– Депутат Государственной Думы Олег Смолин в марте сказал на сайте Государственной Думы: «В конце советского периода по качеству образования наша страна входила в тройку лидеров. В 2003 году мы были пятнадцатыми, а в последние годы положение колеблется между 41-м и 53-м местом». На Ваш взгляд, на каком месте сегодня находится российская система школьного образования? И почему мы так резко пошли на спад?

– Прежде всего, я не стал бы доверять подобного рода рейтингам. Как правило, они проводятся американскими и западноевропейскими (читай – паки американскими) специалистами. И

разрабатываются ими же, в соответствии со своими представлениями о том, каковым образование должно быть. А быть оно должно специалистским, готовить нужно исключительно профессионала, надежного винтика в социально-индустриальной мировой машине. Что касается воспитания – тут уже полная противоположность православной отечественной традиции: на Западе воспитывают успешную, самоактуализирующуюся личность, говоря языком науки. А если облечь это в точные и правильные слова святых отцов – самонадеянных гордецов.

– Владыка, а как светские преподаватели, готовы ли они воспитывать будущее поколение на духовных примерах? Насколько открыто они ведут диалог с Церковью?

– В разных регионах – по-разному: очень уж стараются распространить эту идею «успешной личности» в наших школах и ВУЗах. На Дальнем Востоке вижу среди педагогов большой интерес к православию, его истории, культуре, вижу понимание его значимости для страны и народа. В Москве обстановка иная: там чаще всего у чиновников от образования доминирует мотив «Православие в школу не пущу!». И никакие разумные аргументы не действуют.

– Владыка, в России без веры выросло не одно поколение. Вы считаете возможным вернуть былые традиции в воспитании детей? Когда действительно примером для ребенка становились святые, дома всей семьей читали духовную литературу...

– Конечно. Внутренняя потребность в этом у ребенка есть, а дальше – дело за родителями. Нужно лишь понудить себя, испросить у Господа благословения собрать семью и прочесть то, что задело самого. Побеседовать о прочитанном, послушать друг друга, а там и другие вопросы появятся. Решить их вместе, сообща – в следующий раз домашние сами почитать попросят.

– Прагматика – достижение сегодняшнего времени, эгоизм – знамя сегодняшнего времени, исчезновение чувства меры – опасность сегодняшнего времени. Кого мы можем воспитать в обществе с подобными ориентирами? Дети в школе выясняют отношения с учителем при помощи оружия, недавний

пример – стрельба в московской школе. Ваше мнение?

– Кого воспитать? Только тех, о ком говорит апостол Павел: «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 1-5). Тут двух мнений быть не может.

– Конечно, многое в воспитание ребенка зависит от родителей, а вот в какой степени Церковь может действовать воспитанию?

– Церковь – это Тело Христа. Она Им возглавляется и Святым Духом живет. А мы – маленькие клеточки этого вселенского организма. Каждую такую клеточку Церковь может принять, просветить, исцелить и очистить, какой бы несведущей, больной и грязной она бы ни была. Всё в Церкви для спасения, а значит, для воспитания, раскрытия в человеке образа Божьего. В самой большой и полной мере она вос-

питывает. Это по большому счету.

А в повседневной жизни Церковь может обучать детей основам православной культуры, Закону Божьему, учить их родителей науке духовного воспитания. Трудными своими пастырей и мирян Церковь может воссоздавать падших, заблудших, озлобленных. Потерявших надежду, отчаявшихся. И неизменно делает так. Это ли не воспитание?

– Мы всегда говорим, что нужно делать, как нужно поступить. Владыка, а чего не нужно делать родителям ни под каким предлогом?

– Нельзя не любить своих детей.

– Владыка, почему, несмотря на то что никакой, по сути, педагогической системы в России не было до XIX века, наше государство было сильным, могучим?

– Не было стройной педагогической системы воспитания ребенка. Но была замечательная, совершенная система воспитания воспитателя, которая охватывала все стороны его жизни: общественную, профессиональную, семейную, личную. Я говорю о Православной Церкви, которая формировала личность педагога на заповедях Христа о любви к ученику и самоотречении во имя его.

Эта христианская личность и воспитывала, ибо воспитывают не правила, указания и методики, а именно личность. Она, часто неведомым образом, подсознательно, сообщает другому то, чем богата сама. Русские педагоги всегда были богаты духовно, этим и делились, это и передавали.

– Вопрос о создании православной гимназии в нашей епархии не раз обсуждался. Скажите, есть ли в планах открытие подобного учебного заведения и, по Вашему мнению, насколько оно будет востребовано?

– Оно востребовано уже сейчас – многие обращаются ко мне с такой просьбой. Но чтобы осуществить ее, нужны большие средства, хорошее здание, хороший коллектив хороших преподавателей. Все это требует постоянной и целенаправленной работы. Совместной. И вот в последнем обстоятельстве, как оказалось, заключается большая проблема: желают многие, а потрудиться для благой цели – единицы. Именно так случилось, когда епархия предложила создать православный детский сад.

– Владыка, давайте поговорим еще об одной проблеме нашего общества

– дети-сироты. Вообще, откуда они берутся, эти сироты? Почему в русской традиции – оставлять своих детей, если, например, рождается больной или нежеланный ребенок? Почему у нас в России так много брошенных детей?

– Откуда берутся сироты, известно: могут умереть родители, или ребенок может стать им ненужным. Последнее, к нашему горю и стыду, в России случается всё чаще. А вот почему оставляют? На этот вопрос однозначно ответить, думаю, нельзя. Причин много.

Одна из них в том, что не хотят люди иметь детей. Без них ведь удобно, комфортно. Забот и неприятностей меньше, а времени для себя, своей карьеры – больше. Так в погоне за призраками теряем главное – возможность стать человеком. Настоящим, любящим, самоотверженным, каким каждого из нас хочет видеть Господь. А ведь все эти духовные сокровища через воспитание наших чад нам подаются.

– Владыка, лозунг «Россия без сирот», поддержанный нашим Президентом, конечно, и актуален, и благороден, и социально возвышен. Но, опять-таки, психологи уверяют, что реализация этого устремления началась слишком

ТЕМА НОМЕРА

торопливо и непродуманно: упрощение процедуры усыновления, материальные вознаграждения. По Вашему мнению, не способствует ли это возникновению в обществе рентных установок по отношению к сиротам? И какой бы Вы дали совет людям, желающим усыновить ребенка?

– Не отказываться от своего желания, если при этом желается доброе. Искренне молиться Богу, чтобы умудрил. Посоветоваться со своим духовником. Запастись долготерпением. Вот и все общие советы, конкретные могут дать только по конкретным случаям.

– Владыка, меня поразил один факт: по рассказам воспитателей, сироты в детских домах не кричат, когда плачут. Они плачут тихо и горестно, потому что очень рано усвоили: никого они слезами не привлекут. Это глубокое душевное страдание, которые малютки испытывают с самого раннего возраста. Немецко-американский психолог Эрих Линдемман еще в 40-е годы XX века назвал это «реакцией горя». Неужели дети могут испытывать такие взрослые чувства?

– Не назвал бы горе взрослым чувством: его способны переживать и малыши. Может быть, именно потому, что в детских домах они чувствуют себя одинокими и брошенными людьми, они так открыты навстречу Богу? Как бы то ни было, если человека задело горе другого, он обязан откликнуться. Не медлить, не откладывать, не рассуждать, а сразу. И всякий раз, как только Господь даст такую возможность – помочь маленькому ближнему.

В наших «молодежках» предлагаем ребятам, будущим родителям, посещать детские дома и интернаты. Это хорошая подготовка к семейной жизни, это и проверка на истинность веры, которая без дел мертва. Хочу привлечь к этому и семинаристов.

– Ребенок-сирота, даже попав в прекрасные условия, где его опекают, любят, стараются порадовать, всё равно имеет незаживающую рану и, как уверяют психологи, ВСЕГДА! – дисгармоничное развитие личности. Все равно – протест обществу, приемным родителям. Стоит ли тогда вообще усыновлять?

– Знаю многих замечательных людей, которые воспитывались в детских домах. Знаю и таких, кто воспитывался в совершенно комфортных условиях, в полных семьях, а стал «дисгармоничной личностью». Душевная рана далеко не всегда ведет к душевному или психическому уродству. «Скорби, – говорит святитель Игнатий, – признак добрый».

Детям нужно помогать обрести веру в Бога, и делать это должны мы, христиане. Тогда и скорбь будет во благо, и раны во спасение.

– Владыка, почему сироты, будучи усыновлены, вдруг начинают проявлять протестные реакции? Они ведь так мечтали обрести семью! Это что, выражение какого-то разочарования?

– Чаще всего это от разочарования родителей: думали взять этакое ангелочка, несчастную сиротку, а оно оказалось... Решившись на такой великий христианский подвиг самопожертвования, нужно постоянно держать в уме мысли простые, но очень важные. Неизменно и неустанно просить у Господа терпения и мудрости, а главное – любви. И помнить, что вы стараетесь привести ребенка ко Христу, а он приводит к Нему вас.

– Приемные родители нередко возвращают таких детей обратно в детский дом, и специалисты уверяют, что есть дети, которым в детдоме действительно лучше. Ваше мнение на этот счет?

– В детдоме лучше лишь в одном случае: если в семье хуже.

– И еще одна тема, которую хотелось бы с Вами обсудить, – это дети с синдромом Дауна. Вы участвовали в проекте «Синдром радости», организованном нашим информационным отделом. Итак, эти дети. Что их отличает от обычных детей? Только лишь присутствие в генетическом коде ДНК «лишней» 47-й хромосомы или что-то еще? В общении с этими детьми что почувствовали Вы?

– Как и обычные люди, они бывают очень разными: и спокойными, и шумными, и медлительными и шустрими. Но всегда доверчивыми и открытыми.

Почти всегда добрыми. Общаясь с ними, не думаю об их отличиях и особенностях. А что чувствую? Чувствую некоторое сожаление: так не хватает этой доверчивости и открытости.

– Владыка, когда я готовилась к интервью, я читала в блогах, в социальных сетях рассказы родителей о своих «солнечных чадах», вот одно из них: «Их болезнь – реальное отображение жизни современного мира. Ведь не случайно люди обычно не хотят даже смотреть в эту сторону: боятся увидеть свое», и таких высказываний очень и очень много. Выходит, это общество неполноценно? Готовы ли мы к общению с этими детьми?

– Должны быть готовыми, должны готовиться. И первое, что для этого сделать, – первый шаг навстречу. Он только кажется трудным.

– А вообще, как Вы считаете, нуждаются ли эти дети в адаптации в нашем «нормальном» обществе или им хорошо живется в своем мире?

– Думаю, не их нужно адаптировать к нам, а нас к ним.

– Владыка, и последний вопрос. Вам часто приходится разговаривать с детьми. С каких слов начинаете свой рассказ о Христе?

– Всякий раз по-разному: с того, что сердце подскажет, с того, о чем они безмолвно спросят. Прежде всего, стараюсь их услышать.

А первая беседа, которую сейчас вспомнил, началась так: «Хотите услышать о мальчике, самом счастливом на земле? Тогда садитесь поудобней и слушайте. Это было давно, две тысячи лет назад, в далекой восточной стране Палестине...»

Беседовала Юлия АЛЕКСЕЕВА.

НОВОСТИ

5 ТЫСЯЧ КРАСНЫХ ЛЕНТ

НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА ПАСХИ В ХРАМАХ ХАБАРОВСКА НАЧАЛАСЬ РАЗДАЧА НЕОБЫЧНЫХ ПАСХАЛЬНЫХ СУВЕНИРОВ. ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЯРКИХ ПРАЗДНИЧНЫХ ЛЕНТ УКРАСЯТ ОБЛИК ГОРОДА, ПРИВНОСЯ АТМОСФЕРУ РАДОСТИ, КОТОРОЙ ХОЧЕТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ В ЭТИ СВЕТЛЫЕ ДНИ.

Ленты из красной ткани с белыми буквами ХВ (Христос воскрес!) распространяют представители православной молодежи в храмах в центре города.

Так же, как георгиевские ленточки в майские дни напоминают о Дне Победы, важном для всех и объединяющем людей, наши красные пасхальные ленточки будут напоминать об объединяющем всех нас в празднике Пасхи.

«ПАСХАЛЬНЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС» ПО УЛИЦАМ МЧИТ

В ХАБАРОВСКЕ ВЫШЕЛ НА ЛИНИЮ ТРОЛЛЕЙБУС, ОФОРМЛЕНИЕ КОТОРОГО ВЫПОЛНЕНО В «ПАСХАЛЬНОЙ ТЕМАТИКЕ».

Праздничный троллейбус – результат реализуемого Хабаровской епархией проекта «Пасха

– праздник для всех», который осуществился при поддержке городской администрации и участия управления транспорта администрации Хабаровска. Епархиальный Информационный отдел разработал дизайн для общественного транспорта, в котором нашло отражение использование раннехристианской символики. «Мы решили отойти от ожидаемой формы поздравления, – говорит руководитель информационного отдела иерей Роман Никитин. – Зачастую Пасха ассоциируется у наших соотечественников с куличами, яйцами, изображением храмов. Поэтому появление не совсем привычных образов, несомненно, не только обратит на себя внимание, но и поможет по-иному взглянуть на этот самый важный христианский праздник». Кроме внешнего оформления, внутри салона размещены яркие постеры, расшифровывающие значение символики, рассказывающие о празднике Пасхи. «Пасхальный троллейбус» будет курсировать по улицам Хабаровска три недели. Кроме него, дороги краевого центра украсят два автобуса и два трамвая.

ПРИХОЖАНЕ ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ О ВОССТАНОВЛЕНИИ СГОРЕВШЕГО ХРАМА СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

5 АПРЕЛЯ СОСТОЯЛОСЬ СОБРАНИЕ ПРИХОЖАН ХРАМА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, НА КОТОРОМ ПРИНИМАЛОСЬ СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ О СУДЬБЕ СГОРЕВШЕЙ НАКАНУНЕ ЦЕРКВИ.

Как отметил настоятель церкви иерей Василий Диденко, было принято совместное решение о восстановлении сгоревшего накануне храма. По мнению верующих, он должен быть каменным.

В настоящее время службы идут в храме Св. князя Даниила Московского, находящемся рядом со сгоревшей церковью. Как сообщалось ранее, сгорели почти все храмовые иконы, но мощи святого благоверного князя Александра Невского, находившиеся в мощевике в иконе, остались невредимы.

Для желающих оказать финансовую помощь мы публикуем расчетный счет, на который можно перечислять пожертвования. Также

можно жертвовать, принося денежные средства в храм (в иконную лавку храма Даниила Московского) с пометкой «Для восстановления храма Св. Александра Невского».

Местная православная религиозная организация Приход Свято-Александра Невского храма г. Хабаровска
Юридический адрес: 680018, г. Хабаровск, ул. Ясная, 24а
Реквизиты: р/с 40703810508010000428 в ОАО «Номос-Реггиобанк» г. Хабаровска. ИНН 2725006959. КПП 272501001, БИК 040813737. Кор. счет 30101810500000000737.

Настоятель: иерей Василий Диденко
Тел./факс: 42-93-11, бух. 42-94-97
E-mail: al-nevsky.hram@yandex.ru

«СВЕТ ИКОНЫ»

14 МАРТА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «СВЕТ ИКОНЫ», КОТОРАЯ СТАЛА РЕЗУЛЬТАТОМ МНОГОЛЕТНЕГО ТРУДА РЕСТАВРАТОРОВ.

История создания экспозиции начинается с 2010 года. Тогда в фонде музея было обнаружено большое количество икон, требующих обновления.

Руководство музея совместно с Министерством культуры Хабаровского края поддержало предложение сотрудников, и через четыре года иконы увидели свет, а зрители – новую экспозицию. Стены окрашены в ярко-оранжевый цвет – так художники создали атмосферу радостного созерцания.

На выставке «Свет иконы» представлено 68 икон, датируемых периодом с конца XV до начала XX столетия. На торжественной церемонии открытия реставраторы музея Елена Евстратова и Татьяна Малевич при-

нимали поздравления от коллег, художников и благодарных зрителей.

Митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий одним из первых оценил значение иконописной выставки, отметив, что ядро народа – это его духовные ценности. Для русских людей это православие. А ядро православия – это икона, образ, который нужно бережно хранить для последующих поколений.

На выставке представлены образы разных эпох, различных школ. Реставраторам приходилось не только решать сложные технические задачи, связанные с вычислением химического состава материалов, но и каждый раз подстраивать движения руки под автора. Чтобы сантиметр за сантиметром открывалась икона, созданная неведомым мастером много столетий назад.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ

11 МАРТА ПРОШЛО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ХРАМА В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ В ПОСЕЛКЕ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА СОВЕТСКО-ГАВАНСКОГО РАЙОНА.

Возглавил заседание совета глава поселка Валерий Кулик. В совет также вошли: игумен Савватий (Перепёлкин), благочинный Восточного округа Хабаровской епархии и настоятель православного прихода в Заветах Ильича, замглавы администрации поселка Дмитрий Чайка, казачий атаман Олег Скоков, предприниматели Андрей Терещенко, Алексей Касаткин

и Татьяна Розанова.

На заседании был представлен план застройки выделенной территории. Присутствующие были ознакомлены с проектом храма и ходом работы. На сегодняшний день начата заготовка стройматериалов – храм будет деревянным.

5 июля 2013 года на месте, где раньше был Константиновский пост (поселок Заветы Ильича) Советско-Гаванского района Хабаровского края, был заложен камень в основание храма Живоначальной Троицы. Чинопоследование закладки храма совершил митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий в сослужении духовенства Восточного благочиния.

По благословию митрополита Хабаровского и Приамурского Игнатия

конкурс историй

«Не ставят
светильник
под спудом»

Информационный отдел Хабаровской епархии объявляет конкурс среди прихожан на лучшую историю (свидетельство) и фотографию об участии в просветительских и миссионерских акциях, во время которых распространялись Евангелия, православная периодика и другая печатная продукция (епархиальная газета, журналы, листовки и буклеты).

Соседи и коллеги по работе, друзья и родственники, попутчики в общественном транспорте или вовсе незнакомцы: кто они – люди, среди которых вы ведете благовестие? Смешные и грустные, серьезные и невероятные, трогательные и необычные: нам интересны ваши истории и фотосвидетельства.

Конкурс проводится на территории Хабаровской епархии. Печатные и рукописные работы для историй, а также фотоработы можно присылать по адресу: pravostok-info@yandex.ru или оставлять в иконной лавке Спасо-Преображенского кафедрального собора с пометкой: «Священнику Роману Никитину. Для конкурса «Не ставят светильник под спудом».

Авторы 3-х лучших историй и 3-х фотографий получают книги с дарственной надписью правящего архиерея.

Сроки проведения конкурса: с 1 апреля по 24 мая 2014 года.

Итоги будут подведены в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских, в День славянской письменности и культуры – 24 мая.

ТЕМА НОМЕРА

НАШИ ОСОБО ОДАРЕННЫЕ

ВПЕРВЫЕ С ДЕТЬМИ ИЗ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА № 4 Я ПОЗНАКОМИЛСЯ В НАЧАЛЕ 2008 ГОДА. ВМЕСТЕ С ИХ ДУХОВНИКОМ ИЕРОМОНАХОМ ВИКЕНТИЕМ (РОМАНЮКОМ) ПОБЫВАЛ ТОГДА НА РОЖДЕСТВЕНСКОМ ПРАЗДНИКЕ, КОТОРЫЙ РЕБЯТА ИЗ ИНТЕРНАТА ПРОВЕЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ. СТАЛ РЕГУЛЯРНО ПРИЕЗЖАТЬ К НИМ, А СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ПОЛУЧИЛ БЛАГОСЛОВЕНИЕ КООРДИНИРОВАТЬ СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ В МОЛОДЕЖНОМ ОТДЕЛЕ, ГДЕ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНИЕ ОТДАВАЛОСЬ ИМЕННО 4-МУ ИНТЕРНАТУ.

Священник Андрей Долгополов

Наш интернат с 2005 года окормляется православными священниками: первооткрывателем стал иеромонах Дорофей (Урусов), за ним – иеромонах Викентий, в данное время эту функцию исполняю я. Важно отметить, что инициатива пригласить священника для регулярной работы с детьми принадлежала не Церкви, а руководителю интерната – Жабицкой Ирине Венедиктовне. После своего назначения на пост директора девять лет назад она первым делом обратилась в епархию с просьбой прикрепить к ее интернату окормляющего священника. Ее просьба была сразу исполнена: отец Дорофей включился в работу, чем очень помог в воспитательном процессе наших детей. Особое место в жизни ребят занимает отец Викентий, который очень много сил и времени отдал интернату. С теплотой о нем отзываются выпускники и старшеклассники, директор, сотрудники интерната. Во многом отец Викентий

был и остается для меня примером доброго пастыря, полагающего свою душу за пасомых, самоотверженного труженика ради Церкви Христовой, чуткого и отзывчивого человека. Перед глазами многие примеры его искренней любви к нашим детям, подчас строгой, но настоящей. Именно той, которая помогла многим нашим выпускникам сформироваться как личностям, за которых не приходится краснеть, а только радоваться.

Ведь если сказать прямо, то интернат наш с табличкой: «Коррекционная школа-интернат VIII вида», то есть ребята здесь особые... Мы иногда шутим, что на все вопросы, что это за «школа восьмого вида», детям нужно отвечать: «это означает, школа для особо одаренных детей». Но ведь действительно, если Господь у человека где-то отнимает, то в другом месте прибавляет. Если у наших детей нет больших способностей к точным наукам, занимаются они по облегченной программе, да и здоровье не всегда полноценное, то дарований в плане

творческом просто не счесть: они и певцы, и танцоры, и художники, и рукодельники. Но самый главный дар в их жизни – это восприимчивость к вере. Вот уж точно: «где просто – там ангелов со сто». Много раз замечал на примере детей, на-

МНОГО РАЗ ЗАМЕЧАЛ НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ, НАСКОЛЬКО МУДРЫМ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ПРАВОСЛАВИЕ

сколько мудрым делает человека Православие. Парням по 14 лет, а рассуждают они так, как редкий из сорокалетних сумеет. Потому

что церковные, потому что есть опыт духовной жизни: Причастие, исповедь, опыт молитвы, борьба со своими немощами, умение при-

завать ошибки, делание добрых дел, забота о младших, настоящая дружба между ребятами. Все этой бесценный опыт, который формирует в человеке стержень. И пусть подуют ветры и сильно пригнет к земле жизнь, но не сломается, выдержит человек, выпрямится и станет духовно сильнее.

Особо теплые слова хочется сказать о том человеке, без которого наш интернат точно нельзя представить: это Александра Валерьевна Бланд, преподаватель Основ Православия. Дети, а часто и сами педагоги с любовью зовут ее «матушка». И она совсем не жена священника и не монахиня, а просто всеми любимая, добрая и очень отзывчивая, настоящая «матушка» каждому из воспитанников интерната. Кстати, у меня в телефоне две «матушки»:

первая – супруга, а вторая вот – Александра Валерьевна.

Как дерево судится по плодам, так и работа педагогов оценивается по выпускникам школы. Сколько стараний было вложено воспитателями, учителями, директором, священниками, матушкой Александрой в наших детей – сложно и представить. Сейчас многие ребята трудоустроены, получают образование, ходят в храм, оказывают помощь интернату.

Известно, что большинство воспитанников подобных учреждений – это дети при живых родителях. Наш интернат не стал исключением. Ребенок попадает сюда чаще всего по причине лишения родительских прав его мамы и папы. Несмотря ни на что, еще ни разу за все 7 лет своего знакомства с детьми

не услышал от них плохих слов о родителях: дети любят их, прощают и всегда ждут.

Многие люди в настоящее время хотят усыновить или удочерить ребенка из детского дома или интерната, но опасаются: не повлияет ли наследственность на его будущее? Здесь я не специалист, но скажу так, как думаю: усыновлять ребенка из интерната для «особо одаренных детей» нужно тому человеку, который сам одарен от Бога: любовью, терпением, чуткостью и особым желанием понести такой подвиг. Кроме того нужны особые знания, умения, навыки общения с такими детьми. Хорошо бы взвесить все «за» и «против», трезво относиться к своим возможностям, посоветоваться с духовником. И, если нет

серьезных препятствий, можно решиться и сделать кого-то из ребят счастливым.

Мы стараемся чаще видеться с детьми: каждый понедельник утром собираемся в интернате, чтобы совершить молебен на начало новой недели – испросить у Бога помощи в трудах воспитателей, учителей, сотрудников и воспитанников. По субботам приезжаем вместе с «молодежкой» – парнями и девушками из церковных приходов Хабаровска, чтобы дружно и с пользой провести время с детьми. Все праздники и важные события не обходятся без участия священнослужителей. Ребята из «молодежки» становятся крестными родителями для детишек, чему последние нескладно рады.

ТЕМА НОМЕРА

БЕЗ ВЫХОДНЫХ И ПЕРЕРЫВОВ НА ОБЕД

ТЯЖЕЛАЯ НОША – ЗАБОТА ОБ ОБЕЗДОЛЕННЫХ, БРОШЕННЫХ ДЕТЯХ. МОЙ СОБЕСЕДНИК – ХРУПКАЯ, КРАСИВАЯ, УЛЫБЧИВАЯ ЖЕНЩИНА, ДИРЕКТОР КОРРЕКЦИОННОГО ИНТЕРНАТА ЖАБИЦКАЯ ИРИНА ВЕНЕДИКТОВНА – ВЗВАЛИЛА НА СЕБЯ ЭТУ НОШУ ДОБРОВОЛЬНО И НЕСЕТ ЕЕ ПО ЖИЗНИ, УМУДРЯЯСЬ ПРИ ЭТОМ СЛЫТЬ УДАЧЛИВОЙ, МОЛОДОЙ И ЗДОРОВОЙ.

Почему она считает своим долгом восполнять детям то, что недодано им, и исправлять то, что было искорежено другими? Ирина Венедиктовна прямо не отвечает на этот вопрос, просто улыбается, глядя на меня. И в ее усталых глазах можно прочесть: виной всему – любовь.

– Ирина Венедиктовна, с каких слов Вы бы сами начали рассказ о своих подопечных?

– Я начала бы свой рассказ со слов: «Чужих детей не бывает». Каждое утро, вот уже почти восемь лет, переступая порог нашего «Солнечного дома» с молитвой: «Помоги нам, Господи, и спаси детей наших. Благодарю Тебя, Господи», – иду служить детям...

«Прикасаться к внутреннему миру ребенка нужно с добротой, лаской, нежностью. Не спешит столкнуть дитя с жестокостью жизни. Дай окрепнуть Человеку в нем, душе его окрепнуть в добре. Люби дитя, так доверчиво оно и так нуждается в любви и помощи твоей» – таковы заповеди учителя и воспитателя нашего интерната.

– Кто они для Вас? Сложные дети, брошенные родителями и никому ненужные, или все-таки самые родные, любимые и близкие?

– В школе-интернате 81 ребенок. Это дети с трудной судьбой, так как с первого мгновения появления на свет было заранее предопределено судьбой, что никогда они не почувствуют теплых материнских рук, заботы и внимания, защиты и поддержки самого родного человека – своей мамы. Их бросили и предали, у них нет семьи – мамы, папы, бабушки, дедушки, братьев, сестер, то есть семьи в обычном понимании смысла этого слова.

НАШИ ДЕТИ ТРЕБУЮТ БОЛЬШЕГО ВНИМАНИЯ, ТЕРПЕНИЯ, ЗАБОТЫ, НО ВОЗМОЖНОСТИ ЛЮБОГО РЕБЕНКА НЕОГРАНИЧЕННЫ, НАДО ТОЛЬКО ЕГО ПОЛЮБИТЬ И ВЕРИТЬ В НЕГО

Их семья – детский дом, школа-интернат, ПУ и так далее. Легко ли так жить? Кто-то умеет приспособиться и привыкнуть, кто-то бунтует всю жизнь, кто-то безропотно принимает данное судьбой. Все они разные – наши дети, как и в обычной семье: разные характеры, разный уровень развития, разные взгляды на жизнь. Полюбить, принять, понять, помочь, оградить, научить, поддержать – вот главные задачи, которые стоят перед

педагогами школы-интерната. Воспитание гражданина, который будет полезен обществу, – основная цель работы учреждения. Но, пока ребенок находится в школе-интернате, мы стараемся дать детям детство!

– Как Вы оказались среди детдомовских детей?

– В 2005 году меня назначили директором школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей. Наверное, так было угодно Богу.

– Что самое сложное в работе с ними?

– Наше учреждение – круглосуточное, самое трудное – высокая степень ответственности, которая лежит на моих плечах за жизнь, здоровье, судьбы детей.

– Когда у Вас возникла тяга к воцерковлению детей?

– Начало было очень трудным. Дети убежали, попрошайничали, воровали, не понимали норм поведения, все рушили, сквернословили, не хотели учиться. Авторитетами для них были люди из криминальной среды. В здании интерната тоже не было тепла и уюта, были окна, протекавшие во время дождей, проломившиеся полы, убогое оформление. Я, как человек верующий, понимала, что надо начинать слечения и отогревания душ детей, и

одной мне не справиться. Обратилась в нашу епархию, и в школу-интернат вскоре был назначен окормляющий священник отец Дорофей, затем – иеромонах Викентий (Романюк). Сейчас с нами отец Андрей Долгополов. Система воспитательной работы школы-интерната, построенная на традициях православной культуры (крещение детей, посещение храма, православные праздники, «воскресная школа» с привлечением православного молодежного движения, общение со священнослужителями, выезды по православным местам), дает положительные результаты. Сегодня у нас много друзей: это члены попечительского совета, прихожане церкви. Совместными усилиями нам удалось создать в учреждении домашнюю атмосферу. Дети очень любят свой «Солнечный дом», не хотят покидать его даже после выпуска из школы-интерната.

– Как приходят к вере такие дети? Легче или труднее, чем обычные?

– Это процесс индивидуальный. Наши дети в данном отношении ничем от «обычных» не отличаются.

– Что самое главное Вы хотите в них заложить?

– Лучшие человеческие качества, которые основаны на заповедях Божиих.

– Зачем этим детям храм?

– Как и всем людям – просить Господа о помощи, милости, молить о прощении за прегрешения, благодарить Господа, молиться за близких и родных. Мы понимаем роль исповеди. Посещение храма помогает жить, дает силы выстоять перед трудностями. А главное – после посещения храма на душе становится спокойнее.

– Многие из них остаются в храме?

– Дети любят быть в храме, посещают с удовольствием Свято-Петропавловский монастырь, трудятся там вместе с сестрами на послушаниях, общаются со священнослужителями.

– И все-таки забота о детях – это работа или призвание? Вы лично как считаете: у Вас работа или?..

– Когда между работой и призванием можно поставить знак равенства – это высшее благо. Служить детям с любовью и пониманием – это мое профессиональное кредо.

– Что Вы считаете самым главным в воспитании детей?

– Главное – личный пример и атмосфера, в которой растет ребенок.

За годы выработались определенные принципы. Увлеки ребенка своим примером – и возрастет в нем чувство долга и любовь. Люби ребенка, охраняй ребенка, трудись вместе с ребенком и для него. Не навязывай себя ребенку. Соблюдай принципы сотрудничества. Не фиксируй внимание на неудачах. Дай возможность приобрести ребенку собственный опыт, пусть не безболезненно, но самостоятельно. Дай ребенку такие переживания, которые будут иметь ценность и воспоминания.

– Хочу Вас спросить о проблеме усыновления детей. Многие боятся решиться на усыновление, опасаясь плохой наследственности.

– Это зависит от цели человека. Конечно, наши дети требуют большего внимания, терпения, заботы, но возможности любого ребенка

неограниченны, надо только его полюбить и верить в него.

– Живые родители и брошенные дети – это стало так совместимо...

– В моем понимании это не совместно вообще.

– Вы знаете родителей своих воспитанников? Что это за люди? С ними ведется работа?

– Да, знаю. В основном это люди из асоциальной среды, безработные, ведущие аморальный образ жизни. Мы проводим работу с родителями, которые хотят вернуть себе своих детей. Но это очень редко бывает. К сожалению, дети таким родителям не нужны. Наши повзрослевшие дети говорят «Не та мать, что родила, а та, что воспитала». В интернате их любят учителя, воспитатели, которые заменяют им матерей.

– Как научить ребенка любить, понимать, молиться за родителей, которые его предали?

– Уметь прощать – трудно. Думаю, что они вырастут и сами примут решение в отношении своих родителей.

– Вы не в обиде на их родителей?

– На людей вообще не стоит обижаться. А вот понять мне их очень и очень сложно.

– А дети?

– Они стараются не думать об этом.

– Любовь творит с человеком чудеса?

– Да: она помогает человеку быть лучше, чище, добрее.

– Что ждет обыкновенного детдомовца в этом мире?

– Трудности, сложности, как и у всех людей, не имеющих должной поддержки.

– Среди выпускников есть дети, которыми Вы гордитесь?

– Да, есть. Такие выпускники, как Сережа Глян, Саша Соловьев, Максим Куцих, Виталий Недоля, Наташа Агафонова, хорошо учатся в профессиональных училищах, некоторые уже работают, и о них только положительные отзывы. Находят они время и для участия в мероприятиях интерната, участвуют в праздниках и концертах, помогают в трудовых делах.

– Вы являетесь для них авторитетом?

– Думаю, что да.

– Выживете, как одна большая семья. Какими должны быть, на Ваш взгляд, идеальные отношения?

– Безо лжи и лести. Не выдавай за истину того, во что не веришь сам. Будь искренен, в этом и есть воспитание.

– Трудных детей не бывает, но есть дети, которым трудно...

– Нужно понять душу ребенка. И родится добро, справедливость и щедрость в тебе и твоих учениках.

– Когда Вам тяжело, приходят дети на помощь?

– Непременно.

– Что Вас заставляет радоваться?

– Успехи взрослых и детей, покой и мир, движение вперед, в целом, когда все хорошо.

– А грустить?

– Недопонимание, конфликты между взрослыми и детьми, разочарование в поведении взрослых членов коллектива.

– Ваши открытия...

– Детство – это не подготовка к жизни, а лучшая его часть. И еще: не отказывай ребенку в доверии, а дай возможность любить себя!

– О чем чаще всего просят дети Бога?

– Они говорят Богу о своих переживаниях, детских проблемах. Конечно, о семье просят, в которой каждый хочет жить, о добре, любви, радости, о здоровье... Может быть, и о своих родителях...

СЛОВО

У БОГА СМЕРТИ НЕТ, У НЕГО ВСЕ ЖИВЫ...

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА ФУКАЛОВА

4 АПРЕЛЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО В КРАЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЯ, УСТРОИТЕЛЯ МНОГИХ ХРАМОВ ХАБАРОВСКОЙ ЕПАРХИИ.

«Не укладывается в голове, нет... да нет же, это какая-то ошибка. Сейчас он зайдет в храм, тихонько пройдет вперед, приложится к иконе, поставит свечу и встанет на свое любимое место к металлической оградке, отделяющей место для клироса. Привычно положит правую руку на металлический шарик поручня и будет сосредоточенно молиться. Где же он? Опаздывает, просто опаздывает, сейчас, вот-вот прямо сейчас зайдет и спросит: «А что это вы тут устроили?»» Почему-то даже закрытый гроб, со всей своей неотвратимостью уже стоящий в центре храма, даже плачущие родные, друзья и вереница бабюшек, сменяющих друг друга у аналая, чтобы помолиться за своего благодетеля, – все это все равно не способно прогнать навязчивые мысли: «Это какая-то ошибка...» Певчие украдкой, раз за разом поглядывают на место за оградкой: ну где же наш Владимир Георгиевич, где?

Сию, читаю Интернет... волосы дыбом! Пытали, взорвали, олигархи не поделили бизнес... Господи помилуй! При всем уважении к коллегам-журналистам, ну пожалуйста вы хоть родственников убитых – позвоните в следственный отдел, узнайте официальную информацию. А уж комментарии к статьям вообще лучше не читать. Даже писать про них не хочется. Слава Богу, что нашлось немало добрых людей, которые достойно смогли ответить на те потоки грязи, которые стали выливаться на нашего благодетеля, причем со стороны людей, его не знавших.

Когда читала статьи и слушала вопросы, которые задавали журналисты и нашему настоятелю, и владыке митрополиту на пресс-конференции,

Фото Максим Кедровский

удивило вот что: никто, ни один репортер не догадался спросить: а расскажите, каким Владимир Георгиевич был человеком? Не то, какой у него был бизнес, не то, скольким храмом он помог, а как личность, каким он был? Удивительнейший же человек! Неужели никому не интересно?

Вот решила исправить эту несправедливость и попросила настоятеля Свято-Иннокентьевского храма, протоиерея Олега Хуторского хоть кратко рассказать о нашем добром прихожанине и благодетеле.

«Владимир Георгиевич был очень глубокий, волевой, прямолинейный, лишенный всякого лукавства человек, прекраснейший организатор, – говорит отец Олег. – Про таких говорят: настоящий мужик, на которых все и держится. Он всегда

отличался необычайной чуткостью и отзывчивостью к чужим бедам и нуждам. Был очень общительный, с легкостью умел находить общий язык с людьми из самого разного круга. Сам искренний, он очень ценил это качество в других и не признавал фальши, игры – очень ее остро чувствовал.

Несмотря на занятость, всегда старался поддерживать себя в спортивной форме: бегал, ходил в тренажерный зал, любил играть в бильярд.

Отличительной чертой его было и то, что он очень много читал, и при общении, задавая вопросы на какие-то интересные его темы, часто невольно обнаруживал глубокие знания и святых отцов, и русской классики. Прекрасно владел Священным Писанием.

Его помощь распространялась не только на храмы, монастыри или на духовенство (хотя и им он много помогал). С такой же чуткостью он отзывался на беды самых разных людей, не спрашивая, верующие они или нет. Кто ближний мой? Тот, кому нужна моя помощь – по такому принципу он и жил. Поддерживал и многодетных, и матерей-одиночек, и инвалидов и многих-многих других. Не помню, чтобы он кому-нибудь отказал в помощи. И добро творил так, как учит Церковь: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3). Поэтому только сейчас, после его смерти, начинает постепенно открываться, сколько добра на самом деле совершил этот человек.

Как он пришел к Богу? Сложно сказать, в какой момент это произошло. На мой взгляд, сначала он начал просто заниматься благотворительностью, и в первое время в его душе, как мне это виделось, не было какой-то глубины и понимания того, что он делает. Скорее, так: «Ну вот, разрушено – надо восстанавливать...» Но со временем такое понимание стало все больше и больше приходить. Он очень был дружен с владыкой Марком, думаю, именно это общение дало ему больше всего пищи для раздумий, и подтолкнуло на христианский путь. Со временем Владимир Георгиевич стал глубоко верующим человеком, впрочем, это видно и из всего уже сказанного.

К слову, возвращаясь еще раз к его помощи храмам и монастырям, – он никогда не делал это бездумно,

мол, я вам денег дам, а вы уж там сами разбирайтесь. Нет, всегда вникал в суть проблемы, следил за ходом работ, проверял, на совесть ли сделано, не схалтурили ли, или, точно ли все приобрели для службы? Если брался помогать, то делал это поистине с отеческой заботой.

Он часто посещал воскресные и праздничные Богослужения в Свято-Иннокентьевском храме, с радостью приезжал на престольные праздники и на те приходы, в жизни которых принимал участие – чтобы скромно встать в стороне, помолиться вместе с общиной и на всякий случай еще раз уточнить у батюшки, не надо ли еще чем помочь?

В последнее время Владимир Георгиевич исповедовался и причащался каждый воскресный день, а перед самой смертью собирался собороваться. Планов у него было – еще на годы вперед. После Пасхи мы собирались с ним сесть и детально обговорить по вопросу помощи центру «Надежда», а также нашему храму, но вот не успели.

Хотя он помогал многим приходам и очень сильно любил Свято-Иннокентьевский храм, но отдельное место в его сердце занимал

Свято-Петропавловский женский монастырь. Он им жил, помогал с самого момента его основания, с глубоким благоговением относился к матушке, сестрам. Можно сказать, что в монастыре было, если и не всё, то большая часть его сердца. Поэтому, наверное, это был самый лучший выбор – похоронить его на территории монастыря, который всегда отвечал ему взаимной любовью».

* * *

Возвращаясь к началу... Почему мы до сих пор не можем поверить в его смерть? Наверное, потому что у Бога смерти нет, у Него все живы. Жив и Владимир Георгиевич, который вместе со своим другом и верным помощником Дмитрием просто ушел от нас из своего земного в вечный Дом, куда мы еще только стремимся попасть. Только осознание того, что разлука наша не вечна, что настоящая Жизнь начинается после смерти – только это, несмотря на всю скорбь, спасает от отчаяния.

Любовь КУТУЗОВА,
редактор сайта храма святителя
Иннокентия Иркутского
Фото **Максим КЕДРОВСКИЙ**

ТЕМА НОМЕРА

«СИНДРОМ РАДОСТИ»

КАК РОДИЛСЯ ПРОЕКТ?

ЕСТЬ МЕРОПРИЯТИЯ ОФИЦИАЛЬНЫЕ, ЕСТЬ «ПРОТОКОЛЬНЫЕ», ЕСТЬ ДАЖЕ ОТЧЕТНЫЕ, А ИНОГДА ВСТРЕЧАЮТСЯ ТАКИЕ, КОТОРЫЕ РОЖДАЛИСЬ В СЕРДЦЕ И ВОПЛОЩАЛИСЬ В ЖИЗНИ ПРОСТО ЧУДОМ...

Юлия ШУТОВА

Идея реализовать социальный, просто какой-то добрый и нужный людям проект, давно жила где-то рядом, но не могла найти полное воплощение, пока я не увидела свою подругу с чудесной девочкой – солнечным ребенком с синдромом Дауна.

Я слышала о таких людях и раньше, но никогда не видела их, как говорится, вживую: не говорила, не могла прикоснуться, узнать больше об их мире. А мир оказался незаурядным, ведь в нем так много того, что в «нашем обычном мире» уже исчезает: искренней любви, солнечной радости, душевного тепла.

С радостью узнала, что в нашем городе много семей, оставивших таких деток, несмотря на ожидаемые трудности. С болью осознаю, что детей, от которых отказались родители, живущих в спецучреждениях, намного больше.

Как рассказать о них, показать, что оттого, что они немного другие, эти дети не перестают быть менее интересными, талантливыми или значимыми? Как помочь хоть

В ИХ МИРЕ МНОГО ИСКРЕННЕЙ ЛЮБВИ, СОЛНЕЧНОЙ РАДОСТИ, ДУШЕВНОГО ТЕПЛА

одному такому ребенку? Вопросы требовали ответов и действий: так родился фотопроjekt «Синдром радости», включающий в себя фотовыставку и печать буклетов, мотивирующих женщин не делать аборт или не отказываться от малыша, когда они узнают о его диагнозе.

Тринадцать детишек нашего края приняли участие в фотосессии с известными людьми Дальнего Востока: Анечка, Никита, Илья, Арина, Женя, Варя, Вика... Я помню их всех.

Все началось с известного исполнителя Игоря Растеряева и страдающего синдромом Дауна мальчика Вити. Узнав, что Растеряев приезжает в Хабаровск с концертом, моя подруга написала ему, предложив участвовать в фото-

проекте, не особо рассчитывая на ответ, не говоря о согласии.

Звонок подруги застал меня в магазине, в очереди за овощами: «Растеряев согласен, говорит, чтобы мы приезжали через 1,5 часа в гостиницу для фотосессии!» Легкое замешательство сменилось

лихорадочным раздумьем: как сказать маме Витюши, чтобы они срочно собрались и приехали? Как найти и уговорить фотографа?

Но через два часа у нас уже были снимки, которые и дали старт марафону длиной в два месяца. Кстати, ни помидоров, ни огурцов я купить не успела...

Хабаровском деле не ограничилось. Кареглазая Настя из Биробиджана покорила меня не только красотой, но и такой активностью и обаянием! Ее смех до сих пор со мной.

Виолетта из далекого Охотска... «Солнечный ребенок», согревающий, без преувеличения, этот суровый кусочек нашей страны своим теплом. Маленькая Вета учится в школе, где одноклассники относятся к ней с такой же любовью, как и она к ним. «Когда в морозные охотские зимние дни ребята приходят в класс, Виолетта частенько греет их замерзшие руки своим дыханием», – делится со мной эмоциями художник Елена Алейникова, руководитель авторской студии, в которой учится девочка.

Надо сказать, что Вета очень любит рисовать. Когда ей самой нравится, что получилось, она целует кисточки, благодаря их за помощь. Иногда она

ТРИНАДЦАТЬ ДЕТИШЕК НАШЕГО КРАЯ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ФОТОСЕССИИ С ИЗВЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

спрашивает людей: «Хочешь, я нарисую тебе мир, но он будет другой. Где будут плескаться море, плавать

корабли, летать чайки и сиять звезды. Хочешь?» Разве можно ответить отказом на эту искренность... Да,

мир этих детей немного другой, отличающийся от нашего суетливого, безумного и жестокого. Слава Богу, что другой.

По словам одной из мам, участников нашего проекта, для нее ее дочь – целый космос. И я понимаю, что это действительно космос или мир, иной мир, где действительно плавают корабли и сияют звезды, где объятия искренны, где поцелуй – действительно выражение любви и привязанности. Особенный мир, способный изменить твой.

Просматриваю фотографии охотской девочки Виолетты, перепачканной красками и улыбающейся всем такой открытой улыбкой, что не ответить невозможно. И чудится, что я слышу ее голос: «Хочешь, я нарисую тебе мир, но он будет другой...»

Фото Андрей ЯКИМЧУК

ТЕМА НОМЕРА

РЕБЕНОК С СИНДРОМОМ ДАУНА – ОБЫЧНЫЙ РЕБЕНОК

СЛИШКОМ ЛЮБОПЫТНО, СЛИШКОМ НЕОБЫЧНО, ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ ЭТО БЕЗ ОТВЕТА....

Юлия АЛЕКСЕЕВА

– Когда родилась Олеська, конечно, первые эмоции – страх, шок, ужас, удар. Мне казалось, что моя жизнь разлетелась на мелкие кусочки. Передо мной, как и перед многими мамочками ТАКИХ детей, стоял вопрос: оставлять или забирать? Я серьезно об этом думала, мы совещались с мужем, с бабушками. Моя подруга мне очень помогла в этом вопросе, сказав, наверное, тогда для меня очень важные слова: «Ира, бери, бросить, оставить всегда успеешь, а пока бери. Если оставишь, потом себе этого не простишь».

Напротив меня сидит молодая, красивая жизнерадостная женщина и проговаривает эти слова убедительно, сердцем, выделяя каждое слово. Замолкает и смотрит вопросительно: «Ну что, веришь ты мне?»

Люди с синдромом Дауна – тема нашего так щекотливо начавшегося разговора, и я верю каждому ее слову.

– Ирина, а есть ли вопросы, на которые Вы бы не хотели отвечать? – не успокаиваюсь я.

Ирина пожимает плечами и спокойно отвечает:

– Что касается моего ребенка, то нет, я готова говорить открыто и рассказывать о своем счастье всем.

«Не лукавит ли она? – сомневаюсь я. – О каком счастье идет речь?»

– У меня обычный ребенок, – продолжает Ирина. – Любимый, родной, мой ребенок. У нас вообще их четверо, Олеська четвертая и вот такая необыкновенная. Она очень желанный малыш, мы с мужем хотели маленькую дочурку, вот Господь нам ее и послал. Я вообще думаю, что это Его подарок. Он поцеловал при рождении нашу дочку. Ой, я вам столько удивительного про Олеську расскажу! Когда она родилась, я уже сказала, сначала был шок, и меня тогда очень поддержали родные,

но у Олеси была еще одна проблема – большое сердце. Долго раздумывать я не имела права, ребенок мог погибнуть в любой момент. И все само собой закрутилось, нужно было ее спасать, лететь в Москву на операцию. И я просто решила

спасать своего ребенка, а там будь что будет. Когда уже после операции стало ясно, что она будет жить, мы вернулись в Хабаровск. Олесе было восемь месяцев, я помню, гуляла с дочкой по городу, и мне хотелось ее всем показывать и говорить всему

миру: «МЫ ПОБЕДИЛИ, МЫ ПРОШЛИ ПРОВЕРКУ!»

Итак, что же это за люди с синдромом Дауна? Что их отличает от нас? Формально – присутствие в генетическом коде ДНК «лишней» 47-й хромосомы. А вот фактически...

После слов Ирины в мое сердце приходит только один ответ: ничем они от нас не отличаются. А по поводу лишней хромосомы моя собеседница отшучивается: «Это не у Олеси лишняя хромосома, это у других ее не хватает».

– Я вообще думаю, что эта лишняя 47-я хромосома – это хромосома бесхитрости, – продолжает счастливая мамочка, – ведь почему этих детей называют «солнечными»? Потому что они дарят радость, в них живет солнышко. Моя старшая дочка называет Олеську не иначе, как «наша пусечка», потому что у нее самые красивые глазки, самые румяные щечки, самый курносый носик. Наша жизнь с рождением нашего малыша стала окрашенной во все цвета радуги. Я раньше жила просто, как все, – воспитывала детей, ходила на работу, все обыкновенно; счастье, конечно, было, но оно было каким-то внешним. А теперь счастье идет из моего сердца, счастье и любовь – это когда внутри тебя и ты им делишься с миром.

– Ведь понимаете, все это так странно, есть реакции людей, стереотипы, – не успокаиваюсь я...

– Какая глупость! Ребенок с синдромом Дауна – обычный ребенок. Это ведь то же, как если бы у меня родилась девочка, а я молилась бы: Боже, дай мне мальчика, – конечно, на моем пути встречались и такие врачи, которые не понимали, зачем вообще таких детей забирают из роддомов, это крест на всю жизнь. Да, конечно, но это снаружи кто-то видит крест, а я изнутри вижу окно в мир. Олеська – это мое окно в мир.

– Понимаете, ведь инвалидом может стать каждый из нас, – продолжает Ирина, – даже если ты не родился таковым, тебе может на голову в любую секунду упасть этот пресловутый кирпич, от этого никто не застрахован. Я когда была молодая, то в сердцах – не вслух

ЭТА ЛИШНЯЯ 47-Я ХРОМОСОМА — ЭТО ХРОМОСОМА БЕСХИТРОСТНОСТИ. ВЕДЬ ПОЧЕМУ ЭТИХ ДЕТЕЙ НАЗЫВАЮТ «СОЛНЕЧНЫМИ»? ПОТОМУ ЧТО ОНИ ДАРЯТ РАДОСТЬ, В НИХ ЖИВЕТ СОЛНЫШКО

конечно, а про себя – неугодных мне людей обзывала даунами, для меня это было ругательское слово. Вообще, когда родилась Олеся, я дала себе установку: нам никто ничего не должен, и я никому ничего не должна. Поэтому я не ждала от людей, какого-то сверхсочувствия, понимания. Все должно быть в норме, как у всех. Кто-то мне отказывает в чем-то, но есть люди, которые готовы помочь, их поровну в этом мире. Хотя нет, доброго все-таки больше.

Прошу Ирину рассказать о своей дочери, какая она, что любит, во что играет, как общается со своими сестрами и братиком.

– Вы знаете, Олеся очень любит мультики, смеется, когда смотрит, любит собирать пазлы, любит считать (мы пока научились только до десяти, но это пока). Любит всех лечить и варить суп. А вот конфеты ей не нравятся, больше уважает колбасу. Ходит в детский садик, правда, она

не понимает, зачем ей нужно туда ходить, – там дети шумят, бегают, а она любит посидеть в тишине, наедине с собой. Очень любит играть с папой, с папой они вообще лучшие друзья. Редко увидишь, чтобы так отец относился к своему ребенку, обычно больше мамочки трепещут над своими чадами, унасже наоборот. Мужу показали Олеся спустя месяц после рождения, ведь нас долго не выписывали из больницы. Муж за этот месяц столько себе надумал, ведь диагноз ребенка он знал. А когда ему показали дочурку, у него как камень с души упал, он прям так и воскликнул: «Так она же нормальный, обыкновенный ребенок». Вот с тех пор они самые близкие друзья-товарищи.

Я смотрю на эту яркую, светящуюся изнутри женщину и не могу скрыть своей заинтересованности, а она, прочитав это в моих глазах, задает мне вполне естественный для той минуты вопрос:

– Ну что, завидуете нам?

Если честно, ну так, положила руку на сердце, могу сказать, что да. Нет, конечно, у каждого свое, свой крест. Но вот как-то удается некоторым женщинам так все устроить в семье, по-мудрому, чтобы все любили друг друга, заботились, уважали.

Ирина с легкостью отвечает на этот вопрос: все идет от старших, от примера родительского, ты насильно не заставишь детей принять что-то, только личным примером, только любовью.

– Ирина, по вашему мнению, зачем приходят в мир такие дети?

– Многие об этом думают, врачи до сих пор не могут ответить на этот вопрос. Почему в благополучных семьях, у здоровых родителей рождаются дети с подобным синдромом? Да, врачи на этот вопрос и не ответят, это все намного глубже. Мне кажется, что Господь через «солнечных детей» показывает миру, что может быть другая логика, детская, даже у взрослых людей. И отношения с миром могут быть другие – человеческие, живые. Только нужно открыть все свои органы чувств для восприятия, перестать мыслить формулами. Лекал не существует.

– Ирина, Вы так часто повторяете слово «любовь», что оно для Вас значит?

– Любовь – это принятие мира, таким, какой он есть.

Фото Андрей ЯКИМЧУК

НОВОСТИ

КИНОЛЕКТОРИЙ ДЛЯ СОЛДАТ-СРОЧНИКОВ

30 МАРТА СОСТОЯЛСЯ ПЕРВЫЙ ПОКАЗ ФИЛЬМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ТЕМАТИКИ В РАМКАХ КИНОЛЕКТОРИЯ, ОРГАНИЗОВАННОГО ПРИХОДОМ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ ДЛЯ СОЛДАТ-СРОЧНИКОВ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ В БИКИНЕ.

Настоятель храма иерей Константин Насин встретился с военнослужащими и представил им фильм «Миротворцы». «Я сознательно выбрал именно этот тяжелый фильм, – рассказал отец Константин. – Он способен встряхнуть человека и заставить его задуматься».

Как сообщил Владислав Мамедов, помощник командира по работе с личным составом, показы-обсуждения фильмов планируется проводить регулярно. «Интересный фильм – это действенное средство для того, чтобы донести до военнослужащего важные понятия», – добавил он.

КАЗАЧЬЯ ОБЩИНА ПОМОЛИЛАСЬ НЕБЕСНОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ

30 МАРТА В ХРАМЕ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ» П. ПЕРЕЯСЛАВКА БЫЛ ОТПРАЗДНОВАН ДЕНЬ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСИЯ, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ, ПОКРОВИТЕЛЯ УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.

Православие испокон веков было духовным стержнем казачества, и казаки были верными защитниками Православной Церкви. В настоящее время казачество возрождается после жесточайших репрессий в XX веке. Святейший Патриарх Кирилл говорит: «Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории... Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши ценности».

Казаки п. Могилевка постоянно оказывают различную помощь храму, от проведения субботников на строительстве нового храма до охраны порядка на праздниках и помощи в организации праздников. В п. Могилевка казачьим обществом планируется создать молебенную комнату, а со временем православный приход в приобретенном здании в центре поселка. С раннего утра 15 членов казачьей общины «Могилевский хутор» съехались в храм п. Переяславка для того, чтобы помолиться за Божественной литургией. После Божественной литургии и Крестного хода вокруг действующего и строящегося храмов был отслужен молебен перед иконой небесного казачества преподобного Алексия. После богослужения его участники собрались за столом в трапезной храма.

ПУТЬ К ВЕРЕ

ЕЛЕОН – ВОСХОЖДЕНИЕ
К ПРАВОСЛАВИЮ

Моя мама – англичанка. Приехала в Израиль в конце 70-х годов. Папа (Царствие ему Небесное) – коренной иерусалимец. Мой дед (кстати, тоже Рафаил) родился в Еврейском квартале старого города во времена британского мандата. Там же родилась его мать – моя прабабушка, по этой линии наша семья живет в Иерусалиме уже более 500 лет.

Мои родители всегда были очень открытыми людьми. Когда я стал православным христианином и принял крещение, мама была, разумеется, крайне огорчена. Первое, что она сказала, было: «Я давала тебе слишком много читать». И действительно, в нашей семье на книжных полках всегда «жили» мамин Шекспир (в подлиннике) и толстенная антология английской литературы, которую я помню с детства, а еще папин Достоевский (на иврите), Гете и множество других книг.

Мое образование, однако, не ограничивалось только книгами, которые я поглощал в больших количествах. В Израиле даже государственные школы делятся на светские, религиозные и ультрарелигиозные. Я ходил в религиозную. Начиная с третьего класса каждый учебный день начинается с утренней молитвы. Молитву составляют псалмы и более поздние гимны, отрывки из Священного Писания (Пятикнижия) и т. д. Конечно, маленькому школьнику не все было понятно. Но когда читаешь каждое утро про Бога, про Авраама, про победу над фараоном, про воскрешение мертвых, то эти образы остаются на всю жизнь.

Рафаил МУСАН-ЛЕВИ, г. Иерусалим

ЧАСТЬ 1

Начнем с того, что до недавнего времени я не знал, что гора Елеон по-русски называется гора Елеонская. Название горы на иврите – «хар а-зэйтим», что означает «Гора оливков», и мне казалось, что по-русски так ее и называют – Масличная гора. Так что когда я впервые пришел в

русский Спасо-Вознесенский монастырь и матушки задавали мне вопрос: «Ты первый раз на Елеоне?», я даже не понимал, что они имеют в виду. Конечно, эту гору я хорошо знал и прежде. Но именно звучание слова «Елеон», «на Елеоне» напоминало мне ивритское слово «элейон» – то есть верхний, вышний.

Это одно из имен Божиих в Библии – «эль элейон» – Бог Всевышний.

Сразу возник мир разных ассоциаций, ведь гора воспринималась в связи с пришествием Мессии, с Апокалипсисом, воскрешением мертвых, Страшным Судом еще до времен воплощения Христова. И донныне богатые евреи всего мира стремятся быть похороненными на иудейском кладбище на Елеоне, даже те, кто не были особенно верующими людьми. Раньше еврейское кладбище на Елеоне было не для богатых. Это было единственное кладбище еврейской общины Иерусалима. Много моих предков похоронено там. С 1948 до 1967 года Елеонская гора и Старый город, как и весь западный берег реки Иордан, принадлежали Иордании. За это время было построено новое кладбище, «Гора покойников», на выезде из Иерусалима. Оно здорово расширилось в последнее время, и когда въезжаешь в город, первое, что видишь, – бесчисленное множество могил. Однако древнее елеонское кладбище настраивает на молитву и напоминает видение пророка Иезекииля о воскрешении мертвых.

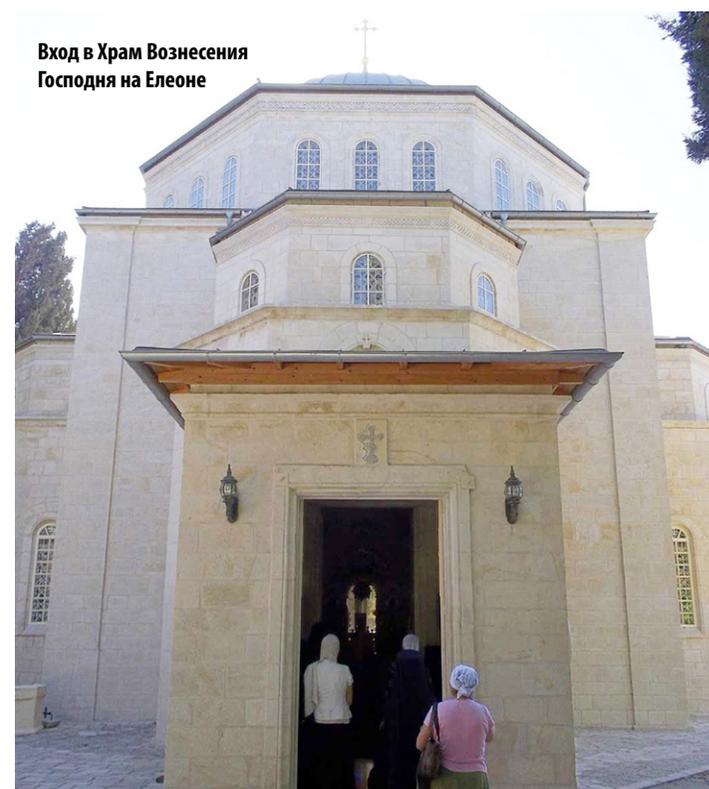
Рассказ об Елеоне можно было бы назвать «Мой путь к православию», поскольку монастырь с отцами

и сестрами играл важную роль в моей катехизации. Хотя о Христе и о Евангелии я что-то знал, но, начиная с 2002 года, мои поиски стали более деятельными. Кроме чтения Нового Завета и другой христианской литературы (работал я тогда в книжном магазине, и времени для размышлений было много), я ходил по святым местам, например ко Гробу Господню, наблюдал, что люди там делают: паломники, монахи, католики-францисканцы, греки. В саму Кувуклию не находил в себе сил войти. Очень хотел приобрести молитвослов. Но не знал где. В магазинах, где продают диски, искал записи православной Литургии и литургического пения. Однажды, когда я шел из книжного магазина в сторону Яффских ворот, встретил двух иеромонахов из России (паломников). Они обратили внимание на то, как я странно разговаривал по мобильному телефону – то по-русски, то на иврите, и поздоровались со мной. Первое, что я им почему-то сказал, было: «Я не крещеный». Они поинтересовались, кто я, и сказали, что, если я хочу, они готовы со мной

поговорить на следующий день в 12 часов у Яффских ворот, так как в тот момент они шли на встречу с Патриархом Иерусалимским.

На следующий день я встретился с ними, и мы пошли побеседовать у Гроба Господня. По пути один из них спросил, почему я не хожу в мессианскую церковь. Это одно из ответвлений протестантизма, которое активно и успешно занимается проповедью среди ивритоговорящего населения. Но я ответил, что, при всем уважении к израильтянам, которые признают, что Иисус – это Мессия, если я все-таки приду в Церковь, то в Церковь апостольскую.

Потом мы долго говорили у Гроба Господня, и батюшка пригласил меня на ночную Литургию. Служба шла по-гречески. Хотя язык был не понятен для меня, само священнодействие, сам факт, что я стоял напротив Кувуклии Гроба Господня, что меня окружали монахи (мирян было мало, будний день), – все это дало мне понять, что это и есть продолжение очень древнего Ветхозаветного Богослужения, только

Вход в Храм Вознесения Господня на Елеоне

Жертва – бескровная. Вот это ощущение Храма я нахожу только в Православии. Наверное, у меня в крови осталась какая-то тоска по Ветхозаветной службе, я ведь из левитов. И в этой православной службе у Гроба Господня видел я, что храм существует и зря современные евреи плачут о разрушении его. Надо еще заметить, что византийское пение очень похоже на то, как пели мои предки в храме и как поют сегодня сефардские евреи.

Архиепископ, который служил, задал мне вопрос: «Ты, наверное, много думаешь, наверное, какие-то интеллектуальные процессы подвинули тебя идти сюда?» Я тут же ответил: «Да, конечно. Много думаю. Но это не главное. Главное – это вера». Владыке ответ понравился, и он дал мне номер своего телефона.

Через две недели я позвонил владыке. Но он всячески пытался отделаться от меня – как я сейчас понимаю, у него были в этот период очень большие проблемы в Патриархии. Он дал мне телефон одного человека, который, как владыка сказал, мне поможет. Я позвонил, но никак не смог с ним договориться о дне крещения. Он рекомендовал мне пойти на Елеон. Там есть игумен, сказал он, который говорит по-английски. По-русски я тогда говорил плохо. Открыл телефонную книгу и нашел телефон монастыря «Минзар ха-руси бэ хар а-зейтим». Позвонил. Спросил: «А как вас найти? Какой у вас адрес?» Монахиня ответила: «У нас нет адреса. Идите на колокольню, ее видно отовсюду».

Я не мог дождаться, когда закончится рабочий день, и как только пришел мой сменщик в магазине, отправился в сторону Старого Города. Почему-то все, кто меня видел в этот день, улыбались и здоровались: туристы, католические монахи, аф-

риканцы. Добрался я до знаменитой смотровой площадки. Смотрел я на город, и вспомнились мне слова о Втором пришествии Христа у пророка Захарии: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большой долиной, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу».

* * *

Простоял так долго, потом пошел в сторону арабского района Аттур. Спросил, где здесь русский монастырь. Все говорили, что он закрыт. Но, слава Богу, нашел ворота среди арабских домов. Монахиня-румынка сказала, что вечерня уже началась. Я пошел к храму по аллейке между масличными деревьями. Дальше, ближе к церкви, росли кипарисы и сосны. Чувствовал я себя как ребенок. Монастырский мир со своей строгостью и уставом способствует иногда детскому, наивному восприятию мира. Как сказал Господь: «Будьте как дети».

Иду за порог, в притвор храма. Стою. Подходит монахиня. Говорит, что мне там нельзя стоять. Как-то строго, но не грубо, так что мне не было обидно. Она отвела меня к тому месту, где стояли мужчины, – справа от алтаря. Сейчас, кстати, стало менее строго, часто паломники держатся все вместе – и мужчины, и женщины. Стою, и вижу перед собой удивительную икону Божией Матери – «Взыскание Погибших». Тогда, конечно, я не знал, что она так называется, но чувствовал, что Она зовет всех погибших людей, и меня в том числе, к Себе. Рядом был монах, как я понимаю сейчас, выросший в Америке. Мне повезло, и он стал со мной говорить по-английски. Когда читали кафизмы, он показал мне, что

Колокольня монастыря, так называемая «Русская свеча»

можно сесть. И дал мне Псалтырь на английском, чтобы мне служба была более понятна. Потом он посмотрел на икону, и сказал о том, как Божия Мать хочет привести всех в Церковь. Таким образом, он выразил вслух мои ощущения. Я часто читал у Фридриха Ницше и у других писателей, что Иисус принес в мир мрак, уродство, ненависть к жизни, смерть и много всего. Когда-то я тоже так думал. И вот, чувствуя невероятную красоту Царицы Небесной, я понял, что подобные взгляды – от неудачного, неправильного опыта. Нигде не найдешь этой легкости и света, которые встречаются в православных храмах.

ЧАСТЬ 2

Утром на следующий день, после ночевки в монастырской гостинице, пошел я на службу. Отстоял Часы, потом началась Литургия. Порядок Литургии был мне знаком, так как до того я не раз слушал разные ее исполнения в записях. Во время евхаристического канона без подсказки понял, что мне нужно выйти из храма, хотя ничего не знал о правилах для оглашенных. Некрещеным на Литургии верных быть не полагается, хотя сейчас это мало кто соблюдает, во время освящения даров в храмах Святой Земли можно увидеть и мусульман, и даже иудеев. Но я чувствовал, что стою пока лишь на пороге Церкви. Интересно, что одна инокиня от доброго сердца предлагала мне просфору, но я отказывался взять, чувствовал, что, не будучи еще крещеным, не имею на это права. Она между тем настаивала, пока не подошла еще одна монахиня и не упрекнула сестру, показывая на меня: «Даже он знает, что ему нельзя брать просфору, а ты не знаешь!» После причастия, когда Литургия закончилась, я взял благословение у игумении Моисеи и приложился ко кресту. Не зная, как правильно брать благословение, я положил левую руку на правую,

но игуменья это сразу заметила и поправила меня. После Литургии, как заведено в этом монастыре, была трапеза. Она поразила тем, что было настоящее ощущение христианской общины, церковности. Сразу пришли на ум воспоминания из Деяний апостолов, которые я тогда читал. Потом меня проводили к игумену Андронику. Мы пошли с ним в его келью, это был маленький такой домик. Удивило, каким он оказался простым, сердечным человеком. У него в келии жила очень красивая большая собака какой-то японской породы, которую он звал Фуджияма. Общались мы по-английски, но я дал понять, что по-русски тоже говорю немножко и читаю. Убедившись в том, что я действительно серьезно отношусь к решению принять крещение, он назначил для меня срок: не сразу, как сестры хотели, а на 18 января – на Богоявление. «А пока, – сказал он, – я тебе дам Закон Божий. Вот про Ветхий завет ты знаешь, Евангелие читал, читай теперь вот это и это». Он дал мне «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского. Те главы, которые он предложил мне прочесть, касались вопросов, связанных со Вселенскими соборами, догматикой и проч. Книгу я взял с большой радостью. Однако не было суждено, чтобы я принял крещение в назначенный день.

...Прошел целый год моего тяжелого, с большой внутренней борьбой, воцерковления. Надо понимать, что когда я вернулся с горы Елеон, то хотел осознать: как можно совместить тот опыт христианства, который я приобрел, с моей повседневной жизнью израильянина, где все шло вразрез с увиденным в монастыре. Я понял, что, если стать монахом, эта проблема будет для меня решена. Но я знал также, что монашество – не мой путь.

Стал ходить в разные храмы, стал учить Символ веры наизусть. Несколько раз пытался попасть на ночную службу ко Гробу Господню, но там всегда было закрыто, а мне не у кого было спросить, в какие дни там бывает служба.

Тем временем продолжал работать в книжном магазине, но иногда оказывался на грани отчаяния. Из-за моей занятости в театре я не раз откладывал крещение – назначенный день совпадал с

Алтарь Вознесенского храма

ПУТЬ К ВЕРЕ

очередным спектаклем. Но вот как все промыслительно разрешилось. У нас в театре появился новый человек, который оказался православным христианином. Это была моя будущая жена. Она, конечно, ничего не знала про мои духовные поиски и вообще поначалу думала, что я араб, чем удивила режиссера: «Какой же он араб, деточка! Он еврей, иудей, из древнего рода». А я долгое время не знал, что она христианка, хотя мы очень мило общались, вместе чай пили в перерывах на репетициях, когда остальные курили. Как только я узнал, что Анна христианка, то принял это как знак, который призывает меня принять окончательное решение. Еще помогло то, что шел Великий пост. Во время Страстной недели я стал часто ходить в Старый город, общался с местными арабами-христианами. В день Пасхи позвонил Анне и поздравил ее: «Христос Воскресе!». Не могу себе представить ее реакции – я же еврей, иудей! Она, наверное, подумала: вот артист! – то Гамлета играет, то «Христос Воскресе!» говорит. А на самом деле я искренне это сказал. Также сказал, что она для меня родной человек. Этим закончился тот загадочный телефонный разговор.

В тот же вечер я собрал вещи, заранее договорился с сестрой, что она подменит меня на работе в книжном, и пошел на Елеон. Пешком, естественно. Войдя в монастырь, сразу хотел вернуть книгу «Закон Божий отцу Андронику, но мне сказали, что он в Америке. Службы шли Пасхальные, с Пасхальными Часами, многократными повторениями «Христос Воскресе!», «Аль-массиях кам!», «Христос андвиа!» и «Христос Анести!» (на арабском, иврите и греческом, – прим. ред.), «Воскресение Христово видевшие». Было мало мужчин, и меня попросили на крестном ходу вокруг храма нести хоругви, хотя я и был еще не крещеным. Так продолжалась моя катехизация.

Один человек дал мне телефон священника из Галилеи, протоиерея Романа, который говорил и на иврите, и по-

гречески, и по-арабски, и по-английски, и по-русски. Мы договорились встретиться в Гефсимании, в храме св. Марии Магдалины. Я специально подготовился, пошел туда, но батюшку так и не нашел. Через неделю договорились о встрече в Тивериаде, чтобы оттуда добраться до Капернаума и крестить меня там. Так все и произошло. Чин Крещения совершили в храме, а потом с пением тропаря «Христос Воскресе» на разных языках пошли к Галилейскому морю. В его водах я и крестился.

Елеон после этого продолжал притягивать мое сердце. Что поражает, подлинная русскость совмещена там с местным палестинским духом. Монахинь-арабов приняли еще детьми и вырастили русские монахини – вынужденные беженки из Царской России. И до сих пор на Елеоне живут потомки благородных русских родов, а многие местные монахини-арабки унаследовали их духовное благородство.

Поразительно, что жена моя, тесть и ныне покойная теща, живя в Иерусалиме почти 20 лет, открыли это место через меня. И нельзя представить теперь нашей жизни без Елеонского монастыря. Мы там причащаем наших деток, старшая (ей 5 лет) называет трапезную церковь обители «мой детский храм». Мы общаемся с игуменией и сестрами, отцы бывают у нас в гостях. Теперь это место особенно дорого для нас и тем, что здесь на монастырском кладбище похоронена моя теща, наша дорогая мама и бабуля – Ирина. Итак, Спасо-Вознесенский монастырь связан с нашими радостями и скорбями.

После того как я крестился, я почувствовал особую легкость. Казалось, что могу даже летать. Я мало знал тогда о том, что духовный опыт приобретается через большие испытания и скорби. И вера – это не только легкость и радость, порой нужно тащить большой груз. Вроде бы парадоксально – Иисус говорил: «Бремя Мое легко есть», – но эта легкость иногда очень трудно дается.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ-2014

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ			
Паломничество на Святую Землю – одно из самых древних и непрекращающихся, несмотря ни на какие трудности. Люди уже с первых веков стремились сюда, чтобы своими глазами увидеть ПЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ – пройти по земле, по которой ходил САМ СПАСИТЕЛЬ.			
3-16.05	10	Группа от Хабаровска со священником. Израиль – Египет Иерусалим > Вифлеем > Назарет > Кана > Фавор > р. Иордан > Синай (осталось всего несколько мест!)	от 45600 + дорога до Москвы
Май-октябрь, по пятницам	11	Израиль и Палестина с отдыхом на Средиземном море	от 49100 + дорога до Москвы
23.05, 30.05	8	Паломническая поездка на Святую Землю: Израиль и Палестина со священниками от Хабаровска	от 38200 + дорога до Москвы
15.08, 22.08	8	Паломническая поездка на Святую Землю: Израиль и Палестина на праздники Преображения, Успения	от 38200 + дорога до Москвы
ЕВРОПА			
11.06, 3.07, 7.08, 4.09	5	Братская Белоруссия Минск – Жировичи – Брест – Мир – Несвиж – Беловежская пуща	от 8000 + дорога до Москвы + ж/д
22.05, 5.06	11	Виват Италия (автобусный тур) БРЕСТ – КРАКОВ – ВЕНА – ВЕНЕЦИЯ – ПИЗА – ФЛОРЕНЦИЯ – РИМ – ВАТИКАН – НЕАПОЛЬ – ПОМПЕИ – СИЕНА – ВЕРОНА – РЕГЕНСБУРГ – БРЕСТ	от 24800 + дорога до Москвы + ж/д
28.09	8	Греция – Италия со священником от Хабаровска	от 51900 + дорога до Москвы
ЯПОНИЯ		КИТАЙ	
10-17.10	8	Япония православная Токио > Йокогама > Киото > Нара > Нагоя > Токио	от 35000 + авиабилет до Токио
сентябрь	5	Харбин православный	от 15000 + пролет
НАШ КРЫМ!			
май-сентябрь	10-12	Новофедоровка, Феодосия, Алушта, Симферополь, детский православный лагерь – разнообразные интересные программы с отдыхом на море.	от 12000 + дорога до Москвы + ж/д
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК			
1-4.05, 5-8.05	3-4	Монастыри Приморья. Божественная Литургия в монастыре Серафима Саровского на острове Русский. Хабаровск > Усурийск > Линевицы > Алексеевка > Раздольное > о. Русский > Владивосток > Хабаровск	6700 + ж/д 2600
10.08	5	Благовещенск – Албазинский острог – Зейский женский монастырь (с послушанием)	от 3000 + ж/д
27.04, 24.05, 15.06	1	Биробиджанская епархия. Полнодневная поездка – молебен, экскурсия, трапеза. Посещение женского монастыря в с. Раздольном. (ежемесячно – точные даты в СМС рассылке)	от 2000
май	1	Казакевичево – о. Усурийский – Часовня Виктора воина.	от 800
SMS-рассылка	1	Мужской Успенский монастырь. По благословию на праздники и по воскресеньям. Литургия, трапеза, послушание, экскурсия.	от 800
	1	Женский Петропавловский монастырь. По благословию.	от 1000

* для получения оперативной информации о поездках и экскурсиях, отправьте SMS с текстом «Подписка» на номер 89145440241

В программе возможны изменения, перед поездкой уточняйте расписание!

Заблаговременная запись в поездку – реальная экономия!

WWW.PALOMNIKDV.RU ЗАПИСЬ В ПОЕЗДКИ: 667-670, 770-241

ЦЕННОСТИ

НЕНУЖНЫЙ КОФЕ

Юлия АЛЕКСЕЕВА

Секунду назад передо мной был чистый белый лист бумаги и я еще думала, о чем бы мне вам рассказать. Мыслей, как всегда, много, и все наперебой заявляют о себе. Как же порой сложно их структурировать, справиться с эмоциями, которые влияют на оценку событий, людей...

Сегодня мне хочется рассказать вам о человеке, которого я практически не знала, видела лишь пару раз в своей жизни. Рассказать так, чтобы мое «я» его не заслоняло.

Елена была обыкновенная девушка, деревенщина, если по-честному. Я не знаю, имелось ли у нее образование или нет, да это сейчас не важно. Выросла она в какой-то глухой деревушке на окраине Приморского края – такую, наверное, и на карте-тоне найдешь. Воспитывала ее мама в строгости, как настоящую православную дЕвицу. Все это привело к тому, что в свои 18 лет оказалась Елена в Богородичном монастыре, что в Линевицах, под руководством опытной игумении Варвары. Не секрет, что эта игумения славится строгостью в том, что касается воспитания сестер. Но крутой нрав матушки не помешал нашей Елене прижиться в монастыре. Не то чтобы она решила посвятить себя всецело Богу, приняв монашеский постриг, – нет, решила подождать, присмотреться, подумать, а это, конечно, лучше всего сделать под присмотром.

Время шло, Елена выросла – и все ждала чуда, чувствовала, что-то должно произойти. Чудо по имени Алексей не заставило себя долго ждать. Он приехал в монастырь вместе с батюшкой всего несколько раз. Встретились глаза – и все...

Через несколько месяцев после этого батюшка приехал один, долго говорил о чем-то с матушкой игуменией, после чего подошел к Елене и четко сказал: «Собирайся, поедешь со мной, нужно по хозяйству помочь».

Так и оказалась Елена на приходе у отца Александра, где трудился Алексей. Через несколько меся-

цев сыграли свадьбу, обвенчались. Алексей купил дом, завел коров, кур, баранов и другую прочую живность, засадили огород.

Появились детки – трое. Елена занималась детьми, хозяйство на себе тянул Алексей, ей-то куда – с того момента, как они обвенчались, она была то носящая, то кормящая.

Я познакомилась с Еленой на рождественских каникулах, мы гуляли с моей подругой Татьяной и ее годовалым сыном. Елена спешила по своим делам. Столкнувшись, девушки стали обсуждать детей, домашние хлопоты. Я же, сухо пробормотав что-то невнятное, мол, рада нашему знакомству и все такое, поспешила откланяться. Недоумевая в тот момент про себя, что может быть общего у Тани с этой деревенщиной.

Потом мы встретились с ней в храме. На рождественский сочельник служба долгая. Елена пришла в храм со всеми детками и мужем. Пока Алексей стоял со старшими сыновьями перед алтарем, мы с Еленой присели на лавочку в проходе, отдохнуть. На руках у нее мирно посапывало маленькое чудо по имени Таисия. Мы переглянулись, улыбнулись друг другу, на этом все наше знакомство и закончилось.

Но спустя несколько недель, будучи в Москве на Рождественских чтениях, получаю от Тани смс: «Ты же наверняка поедешь после

чтений в свою любимую Оптину, помолись там за Елену. Она в больнице, в реанимации. Да, и молись за нее как за неспящую, она беременная».

Ну, сказано – сделано. Вернувшись в Хабаровск, узнаю от Тани, что Елена отошла ко Господу. Оказывается, она была на седьмом месяце беременности, долго мучилась, боролась, но Господь забрал ее к Себе.

Первый мой вопрос – «Таня, а как же сейчас Леша, дети, хозяйство, как он теперь?»

– Леша держится молодцом, – вздыхает подруга, – наоборот, сам всех родных успокаивает, говорит, кто мы такие, чтобы роптать, ее Сам Господь призвал. Наказал всем нам ни в чем не винить врачей, они сделали все, что могли. Любил он сильно свою Елену, говорит, что больше не женится никогда, а еще уверяет, что обязательно вымолит свою жену, чтобы оказалась в селекции праведных. Только вот сетует: кто его самого потом вымалывать будет. Рассказывает, что когда у них с Леночкой было свободное время, любили поговорить, обычно это случалось перед сном. И они мечтали, что когда отойдут в мир иной, то хорошо бы их душам побывать в тех заветных местах, куда они не успели добраться при жизни. Так вот, Елена хотела оказаться в Иерусалиме у Гроба Господня и

еще в Дивеево. Поэтому Алексей сейчас уверен, что она там.

– Понимаешь, моя дорогая подруга, – продолжила Татьяна, – у них ведь все было с молитвой. И дети рождены были не по страсти, а дарованы Господом по милости. Елене не нужен был от мужа кофе в постель, да и некогда им этой ерундой было заниматься – хозяйство, дети, какой кофе. Но они ЛЮБИЛИ друг друга, заботились, верили, мечтали, надеялись.

Я слушала Татьяну, и меня поражали эти мысли. Да, жизнь у Елены была настоящей. Конечно, она многого не успела, но что успела я, живя в городе, считая себя успешной, модной, умной, правильной. А вот деревенщина Елена, которая образования наверняка не имела и ходила зимой в шубе старенькой и сапогах стоптанных, успела как раз много. Если бы меня Господь призвал вместо Елены, что бы осталось после меня? Да ничего, мокрого места бы не осталось – как говорится, ни ребенка, ни котенка... НИЧЕГО. Только-то и забочусь, что о теле своем бременном.

В чем смысл жизни, спрашиваю я себя? Особенно той, которая обрывается столь рано?

Для чего совершать поступки, подвиги, выходить замуж, рожать детей? Для чего вообще жить, если все умрут?

Может быть, смысл жизни – в любви? В любви, у которой нет даже постоянного места пребывания в нашем организме, как, скажем, у сердца, почек, легких. Мы ведь правда не знаем место, где поселяется в нашем организме любовь. Она не орган, который может остановиться, в нем не возникнет тромб и не происходит неправильного деления клеток. Любовь вне биологии, она что-то совсем другое – больше нашего сердца, легких и мозга. И это то, что не может исчезнуть.

Так мы думаем, когда близкие уходят, а мы остаемся. Впрочем, об этом гораздо лучше меня уже сказал митрополит Антоний Сурожский:

«Мы оставлены, чтобы все, что мы видели, что слышали, что пережили, могло умножиться и распространиться и стать новым источником света на земле. Но если мы можем со всей правдой, искренне сказать, что усопший был для нас сокровищем, – тогда наше сердце должно быть там, где наше сокровище, и мы должны вместе с этим человеком, который вошел в вечность, жить возможно полнее, возможно глубже в вечности. Только там мы можем быть неразлучны. Это означает, что по мере того, как все большее число любимых нами людей покидает это земное поприще и входит в непоколебимый покой вечной жизни, мы должны все больше чувствовать, что принадлежим тому миру все полнее, все совершеннее, что его ценности все больше становятся нашими ценностями. И если один из любимых носит имя Господа Иисуса Христа, если Он – одно из самых больших наших сокровищ, тогда, подобно апостолу Павлу, мы поистине можем, еще будучи на земле, устремляться всецело, всем сердцем, и умом, и плотью, к тому дню, когда соединимся с Ним уже неразлучно».

Кончится пост, и будет Пасха, Алексей приведет своих малышек на праздничную службу в храм.

А потом – даст Бог – у них у всех будет ВСТРЕЧА.

ИХ ВСТРЕЧА, самая главная. Так что все еще впереди!

СКАЗКИ НАШЕГО ПРИХОДА

«МУЧЕНИЦА»

Александр ЛЕПЕТУХИН

Есть люди теплохладные. Им все равно. Но таких Бог не любит. Я не такая. Я как увижу безобразия – моя душа болит и страдает. Поверьте, ночами спать не могу. Вот так и сейчас.

Есть у нас в храме одна прихожанка. Вы должны ее знать, ее все знают. Толстая такая, с палкой ходит, и с одышкой. Лицо круглое, как по циркулю, нос как у негра, раздавленный, а глаза маленькие, черненькие. Не пойму, как она ими смотрит-то? Вот эта, с глазами, как у мыши, палкой своей – стук да стук! Стук да стук! Это она иконы расцеловывает. Уже часы читать начали, а она все целует! Никак нацеловаться не может! Да ладно бы только иконы! Она всем на грудь кидается и пока всех знакомых не обнимет, не успокоится!

Ты к кому пришла?! Ты к Богу пришла! Тут не дом встреч и знакомств. Веди себя прилично! Не пыхти, как дачный насос, и палкой не стучи!

Я как заслышу стук и «пых-пых-пых» ее, сразу за колонну прячусь, чтобы не видеть этого безобразия. Не расстраиваться чтобы. Но порой, когда вот сюда, под горло, подкатит и в висках стучать начнет, на улицу выхожу. Постою, подышу и, если не отпустит, потихонечку иду домой лекарства принимать и отлеживаться. Потому что организм у меня такой. Не может спокойно смотреть на безобразия. Аллергия у меня на них. Пью я обычно эти зелененькие таблетки. Как их там? Но не помогает.

Скажите, это я должна эту круглолицую к порядку призывать? Нет, конечно. Есть настоятель у нас, отец Борис. Он и должен за порядком следить! Пасти он нас должен. Но он сам себя пасет, не напасется! А я о порядке говорю... и о своем здоровье. Неравнодуш-

ная я. Безобразия со спокойным сердцем наблюдать не умею!

Начинаю я так на исповеди отцу Борису говорить, что он по должности своей должен отставить порядок, правду и истину, которые те-то и те-то попирают тут. А он, представьте, говорит: «Зачем Вам чужие грехи, своих разве мало?»

А где на каждую исповедь грехов напасешься? Один у меня недостаток, если его так можно назвать, – сердце памятливые и неравнодушное. Я на любое безобразие в мире всем организмом отзываюсь.

Однажды еду в автобусе и слышу, что сзади кто-то пыхтит. Пых-пых-пых. Ну, думаю, она, круглолицая! Мне сразу плохо стало. Не плохо – дурно! Люди ко мне: что, говорят, Вы с лица так спали так? Я только успела сказать: на воздух мне. Как тут же меня эти подлецы подхватили и из автобуса вынесли! В дверях оглянулась – не она! Сидит старичок какой-то убогий и пыхтит себе. Я было обратно в автобус, а водитель, какой-то нерусский, объявил на ломаном языке остановку, дверью – хлоп. И укатил себе. Понаехали! Клопов повезли и сами расплодился, как тараканы. На улицу выйти невозможно! Что делать одинокой справедливой нервной женщине?!

* * *

Отдыхаю душой только на кладбище. Как выдаться погода без осадков и ветра, от умеренного до сильного, еду туда. Лежат там почивают мои мучители. Мужья мои бывшие. Чтобы удобнее было ухаживать, я их в рядок положила. А могилки цветами многолетними засадила и езду поливать. Поправляю все, поливаю и жалуясь им на безобразия. Они лежат молчат. Молчат и слушают... Ведь у Бога все живы. Значит, слышат, а ответить не могут.

Хоть в этом есть справедливость. Может, не все мужики сволочи, но мне не повезло. Хорошо хоть, Бог детей от них не дал. Один только Герман Андреевич был человек тихий, приличный. Не пил, не курил, не ругался. Только нюнил все время: «Клава, помолчи» да «Клава, помолчи»... Однажды пошла к соседке, чтобы новости рассказать. Вернулась часа через три. А Германа Андреевича и след простыл. Исчез! Испарился, как бесплотный дух. Но знаете, и теперь слышу, как зудит кто-то под ухом: «Клава, помолчи, Клава, помолчи...» Уж и врача два раза вызывала и скорую один раз. Все в один голос: «Вы здоровы, у Вас – нервы». Да я сама знаю, что нервы! А кто мне их расшатал? Вот эти, что лежат теперь рядком и помалкивают!

Поливаю я цветочки-незабудки на могиле Павла и спокойно так

говорю: «Притих, Павлик? А почему раньше шумел? Ты думаешь, я не помню? Все, Павлуша, помню. И как ты с секретаршей, Зойкой, устроил себе медовую командировку, и как стулом кухонным ты в меня кинул. Хорошо я молодая была, верткая, а то кто бы тебе, Павлик, цветочки сейчас поливал? Люблю я порядок. Так могилу приберу, что любо-дорого посмотреть. Сяду на скамеечку и отдыхаю, люблюсь.

Потом беру лейку и – к Толику. С ним я говорить не могу. Для встречи с ним у меня капельки припасены и эти таблетки зелененькие, которые не помогают.

Посмотрю я на фотографию его, и все – плохо! Пороку так подкатит, что оглянусь по сторонам да и пну его могилку. Но чаще просто приберусь, полью и – к Дим Димычу. Что, говорю, Димочка, похмельись хочешь? Не будет тебе, дорогой,

похмелья до Страшного Суда. Похмелят тебя там, Дима, горячей смолой, а закусить не дадут. Так-то! Возвращаюсь с кладбища усталая, но довольная. Выговорилась – и легче мне.

* * *

Клаудия Ивановна откинула одеяло. Прошлепала в тапках на кухню. Накапала капелек, приняла маленькую зеленую таблетку и снова легла в постель. Но сон не приходил. Долго она стонала, шептала, била кулаком по матрасу, даже два раза пнула спинку кровати. Она все спорила с кем-то невидимым, доказывала свою несомненную правоту. Под утро вконец измучилась и погрузилась в дрему. В Евангелии сказано, что Царство Небесное внутри нас. Но и ад, видимо, где-то неподалеку.